

И. Ф. МАРТЫНОВ

ТРИ РЕДАКЦИИ «СЛУЖБЫ БЛАГОДАРСТВЕННОЙ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ ПОД ПОЛТАВОЙ»

27 июня 1709 г. блестящая победа русского оружия в Полтавском сражении послужила переломным моментом в многолетней войне России против Швеции за овладение выходом к Балтийскому морю. Стремясь увековечить память об этом знаменательном событии, Петр I приказал ректору московской Славяно-греко-латинской академии, известному духовному писателю Феофилакту Лопатинскому, сочинить особый благодарственный молебен, который должны были ежегодно служить во всех церквях русского государства в день победы под Полтавой. Составление «Службы благодарственной о великой победе под Полтавой» и включение ее в состав месячных Миней было одной из талантливо задуманных и осуществленных пропагандистских акций Петра I. Более десяти лет подряд июньскими вечерами тысячи людей во всех концах необъятной России собирались вместе, чтобы, почтив память павших воинов, преисполниться новой решимости довести Северную войну до победного конца.

Характерно, что сочинение этой службы было поручено одному из самых последовательных ревнителей православия, скрытому противнику петровских церковных реформ Феофилакту Лопатинскому. Не только боязнь послушаться приказа государя, но и принципиальные соображения побудили Феофилакта активно взяться за работу. Страстный враг протестантизма, влияние которого начало ощущаться в России со времени Петра I, Лопатинский увидел в благодарственном молебне о победе над войсками шведского короля-протестанта удобный повод широко осудить «лютерскую ересь». Превосходство русского оружия над шведским символизировало для Феофилакта и его единомышленников торжество православия над лютеранством. Поэтому в первом варианте «Службы» ее автор был столь щедрым на уничижительные эпитеты шведам, называя их «еретиками», «лжехристианами», «святоотцами», «нечестивыми», призывая на их головы «студ и

пагубу».¹ Следует отметить, что для обвинения шведов в святотатстве у Феофилакта имелись веские доводы. Не случайно он настойчиво подчеркивал в «Службе» факт надругательства неприятельских войск над иконами: «Непочитатель креста святого, лжехристианин, божественных икон посмеятель, силою креста святого побежден есть и поруган, и не надейся на помощь Всесильного, его же честь во иконах повреди, к ненавистникам имене Христова побеже. Крестonosный же царь православный российский, святых икон поборник, победительную песнь Богу вспевая, да царствует во веки в мире»; «Образа златна Божески не почетши, победиша гордыню Навуходоносорову преславнии отроци. Мы же, божественныя иконы благочестиво почитающе, свейское высокоумие смирихом. Паде Навуходносор, образ свой, аки Божий, почитати повелевающий; падоша сwei, образы святых поругающи. Мы же обоих не истию сопротивоборцы силою Вышняго победихом».²

Кошунственное разграбление шведами православных церквей на оккупированных ими территориях, натравливание на Россию турок вызывало глубокое возмущение во всех слоях русского общества тех лет. «Когда [в] 1709 году по Полтавской баталии и розбитии шведского войска, — сообщал П. П. Шафиров в антишведском трактате, — пришли россиане на место их обозу, то к великому своему удивлению у многих знатных генералов и офицеров нашли в конюшнях и скотских хлебинах множество великих святых икон Христа Спасителя и Пресвятыя Богородицы, також апостольские и других святых, которые из церквей выняты и место простых досок на двери и на другие перегородки употреблены, а из иных шахматные доски сделаны, что не инако, яко ради хулы и ругательства учинено. Ибо не было такой нужды тамо в простых досках и другом лесе, чтоб без того обойтится невозможно; и то вся самая истинна, ибо его царское величество и все его высокие генералы и министры и протчие то очима своими видели».³

Определенную остроту антишведским выпадам, зачастую едва ли уместным по отношению к армии христианского государя, придали источники, которыми, вероятно, пользовался Феофилакт Лопатинский при написании «Службы благодарственной».

¹ См.: Книга Миниа, месяц вуний. М., 1711, л. 274 об., 275, 280, 281, 286, 289 об., 291 об.

² Там же, л. 280, 289 об.

³ Разсуждение какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель Всероссийский ... к начатию войны против короля Карола 12 Шведского 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов во время сей пребывающей войны более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной с толь великим разлитием крови христианской и разорением многих земель виновен, и с которой воюющей страны та война по правилам христианских и политичных народов более ведена ... СПб., 1717, стр. 68.

На протяжении многих веков Россия вела войны преимущественно с нехристианскими народами. Это, на наш взгляд, наложило отпечаток на всю систему художественных средств, которыми изображались враги русского государства. Лопатинский, до конца своих дней оставшийся приверженцем схоластических традиций старой киевской школы, не хотел и не мог отступить от освященного временем шаблона.⁴ Использование в «Службе» пиитических и риторических штампов особенно заметно при ее сопоставлении с наиболее близкой предшественницей — «Ектенией о победе на супостаты», изданной в 1702 г.: тот же набор эпитетов («крестоненавистное супостат наших царство», «еретики», «злочестивые» и т. п.), те же призывы на их головы «студа и бесчестия» и мольбы к богу «возвысить род христианский над еретическим», хотя в одном случае под «супостатами» понимаются «нечестивые» турки, а в другом — христиане-шведы.⁵

При первом знакомстве с текстом «Службы благодарственной» у Петра I, по-видимому, не возникло никаких сомнений, и он щедро вознаградил Феофилакта за усердие. По свидетельству современника Лопатинского, Гедеона Вишневого, «когда преподобный Феофилакт, бывший тогда архимандрит и ректор [Московской духовной академии], сложивши благодарственное всеобщее пение за полученную над шведами под Полтавою победу, поднес оное блаженныя памяти государю императору Петру I, в то время прибавлено, по указу, годового жалования и давано архимандриту и ректору по 300 рублей (прежде производилось по 200), всякому ж учителю по 150 рублей (а прежде по 100)».⁶ После апробации царем «Служба благодарственная» была напечатана отдельной брошюрой (в 4^о, на 38 листах, без указания года и места издания) и включалась без изменений в месячные Минеи 1711 и 1717 годов, а затем ее переложил на ноты М. И. Ширяев.

⁴ Феофилакт Лопатинский был одним из активнейших переводчиков петровской эпохи. Зная требования Петра I к слогу, граф И. А. Мусин-Пушкин неоднократно просил Феофилакта не злоупотреблять «высокими словами славянскими», писать «простым русским языком». Однако это трудно давалось ученому монаху, и Петр I часто браковал его переводы как выполненные «гораздо плохо». См.: А. Н. Лавровский, Феофилакт Лопатинский и его библиотека. — Ученые записки Калининск. гос. пед. инст. им. М. И. Калинина, т. XV, вып. 1, 1947, стр. 202—203.

⁵ См.: О победе на супостаты христоименитому воинству и о освобождении под игом работы их сущих правоверных христиан. Ектении, их же подобает глаголати на литургии, на вечерни же и утрени аще. М., 1702, л. 2 об., 3, 4 об., 6, 7. Ср.: Книга Миниа, месяц июний, л. 274 об. (Далее ссылки на это издание даются в тексте — Минея, л.).

Подробнее об употреблении канонических эпитетов и метафор в изображении врагов русского государства см.: В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 105—109 и др.

⁶ См.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. Описание славяно-русских книг и типографий 1698—1725 годов. СПб., 1862, стр. 200.

Однако с новыми победами русского оружия над шведами в Прибалтике и Финляндии международная обстановка осложнилась. Все попытки увенчать эти победы почетным и выгодным для России миром наталкивались на противодействие Англии, побуждавшей шведское правительство продолжать войну. В этих условиях русской дипломатии потребовалось немало усилий, чтобы доказать европейским народам стремление Петра I к миру и обосновать законность его требований к Швеции. Этим объяснялись и неоднократные заверения правительства России в отсутствии «пристрастия и злобы к шведскому народу» и постоянные напоминания о том, что война ведется русскими «со всякою умеренностию, христианским милосердием и от большей части по обычаю всех политичных христианских народов».⁷ 30 августа 1721 г. под угрозой полного военного разгрома шведское правительство согласилось на подписание Ништадтского мирного договора, завершившего Северную войну и закрепившего за Россией часть побережья Балтийского моря.

После заключения мира ежегодное «анафемование» с амвона шведов и их покойного короля стало неуместным, и при подготовке к изданию в 1724 г. месячных Миней Петр I распорядился основательно переработать и сократить «Службу благодарственную». Так появилась вторая редакция «Службы». В начале 1724 г. текст ее, написанный столбцом с большими полями для помет, в обтянутом зеленым шелком переплете был поднесен на просмотр Петру I.⁸ Неизвестный нам составитель второй редакции «Службы» убрал из нее наиболее резкие выпады против шведов и сократил длины. В его стилистических замечаниях чувствуется редакторская школа Петра I, требовавшего от авторов излагать свои мысли в сжатой, точной и ясной форме. Приведем некоторые, наиболее характерные примеры второй редакции «Службы благодарственной».

В первый же стих «Службы» редактор внес существенные стилистические и смысловые изменения, убрав из него несколько слов (выделенных нами курсивом): «Трисвятыми песньми непрестанно от ангелов хвалимый, восприими и от нас бранных трисвятую песнь, победителю Боже, бранными и скверными усты вопиющих: святой Боже. . ., врагов наших умертвивый, нас же от смерти сохранивый» (Миней, л. 274; Рукопись, л. 2). Среди других мелких редакционных сокращений любопытно решение изъять из текста «Службы» обращение к русским воинам, призывающее их «уповать» только на «милость Божию», а «не на свою силу»

⁷ Разсуждение какие законные причины. . ., предисловие, стр. [2].

⁸ 10 мая 1773 г. Екатерина II распорядилась передать эту рукопись в Библиотеку Академии наук, где она и хранится поныне (шифр: Петровская галерея 33), см.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 1. XVIII век. М.—Л., 1956, стр. 16. (Далее ссылки на эту редакцию «Службы» даются в тексте — Рукопись, л.).

(Минея, л. 276 об.; Рукопись, л. 5). Любому, даже глубоко религиозному человеку была ясна наивность этого утверждения.

При редактировании текста почти все конкретные эпитеты и метафоры, большей частью оскорбительные для шведов («нечестивые», «еретики», «лжехристиане», «враги православия», «лев свейский, борющийся с нами», «надругатели свейские на российской державу», «супостаты» и др.), заменялись абстрактными («сопротивные», «борющиеся с нами»). Победы русского оружия, по мнению редактора, должны были заставлять «удивляться», а не «трепетать» все «окрестные народы», а бога следовало молить не о «студе и пагубе», а о «побеждении» противника. Кроме того, во второй редакции отсутствуют упоминания о глумлении шведов над иконами и выпады против покойного Карла XII, которого Феофилакт сравнивал с ересиархом Симоном, с гордым фараоном, потопленным богом в Черном море, с деспотом Навуходоносором, с жестоким и коварным римским императором Максенцием, разгромленным Константином (Минея, л. 274 об., 275, 280, 281, 284, 286, 286 об., 287, 288, 289, 289 об., 291, 292, 292 об.; Рукопись, л. 2 об.—3 об., 5 об., 6 об., 7, 14 об., 15, 18, 18 об., 20 об., 21, 21 об., 22).

Характерно скептическое отношение редактора к стремлению Феофилакта придать победе русских под Полтавой чуть ли не глобальное значение. Россия для него в первую очередь — «слава сынов своих», а не всего «православия», поэтому и победа должна радовать Россию, а не всю «землю, российский, а не весь «христианский род» (Минея, л. 280, 281; Рукопись, л. 5 об., 6 об.).

О том, насколько радикальной переработке подверглись по политическим соображениям отдельные части текста «Службы», свидетельствует сопоставление песни 8-й (глас 1) в первой и второй редакциях:

Песнь 8. Глас 1. Ирмос

Минея (л. 290)

Забы лев естества своего устав,
еже ловити в ограде своей, дерзне
внити в пределы чуждья, тем же и
уловлен есть от Господа. О сем Гос-
пода прославите во вся веки.

Петр Апостол рече: супостат наш
диавол, яковлев. Петр же Российский,
виде супостата льва, яко диавола,
вниде бо в державы российскийя, но
ничтоже кроме рыкания сотвори, низ-
ложен бо и изгнан Господом нашим,
его же превозносите во вся веки.

Камо изгнан бежиши супостате
в стадо агарянское, полки своя в по-
ражение и в плен оставив. О сем мы
воспоим Господа и превозносим во
вся веки.

Рукопись (л. 19, 19 об.)

Божим смотрением душа наша,
яко птица, избавися от сети лова-
щих; сеть сокрушися, и мы избав-
лены быхом. Помощь наша во имя
Господа сотворившаго небо и землю.

Авраам, слышав обетования
прежде одержания земли ханаани, со-
здав жертвенник, благодаряше Бога
усердным молением. Мы же, по вос-
приятии толика победы, паче дол-
женствуем благодарити Господа и
превозносити его во вся веки.

Камо бежите оставшии против-
нии в стадо агарянское, ища у вра-
гов христианских помощи, еже ни-
чтоже вам успеха. О сем мы вос-
поим Господа и превозносим во вся
веки.

На этом примере хорошо видно, как в процессе редактирования «Службы благодарственной» постепенно модернизировались ее содержание и слог, исчезала ее антипротестантская направленность. Стремление составителя второй редакции подчеркнуть, что Северная война носила политический, а не религиозный характер, нашло завершение в третьей редакции «Службы», начатой Петром I и завершённой по его указаниям Гавриилом Бужинским.

Более ста лет назад П. П. Пекарский расшифровал и опубликовал большинство поправок и замечаний Петра I и Гавриила Бужинского, сделанных ими на полях рукописи «Службы» второй редакции.⁹ Однако он отказался от их подробной систематизации и анализа, ограничившись только общими выводами о характере этих исправлений.

Петр I внимательно прочитал рукопись, сверяя ее, как свидетельствует пометка на л. 15, с текстом «Службы» первой редакции. Все его поправки и замечания можно разделить на три основные категории: стилистическая правка, окончательное устранение из текста «Службы благодарственной» призывов Феофилакта ко всему миру разделить торжество русских и его выпадов против шведов и, наконец, ясные указания на истинный характер Северной войны.

В первую очередь коронованный редактор постарался убрать нагромождения синонимов, характерные для слога Феофилакта Лопатинского. В благодарственном стихе богородице за избавление от «бед, скорбей и недугов» Петр I вычеркнул второе слово, как ненужный синоним (Рукопись, л. 21), а на полях рядом с фразой «стениящий и рыдающий супостат» сделал пометку: «Одно из сих двух» (Рукопись, л. 9 об.; Пекарский, стр. 200—201). Петру показалось также излишним постоянное перечисление всех частей триединого божества, что видно из его замечания: «Кажетца многовато, аднако на произвол» (Рукопись, л. 2 об.; Пекарский, стр. 200). От его опытного глаза не укрылась выпендренно громоздкая фраза: «Тебе, убо припадающе, благодарение возсылаем; тебе, Господа, славим, хвалим, почитаем и превозносим, яко победителя и благодетеля нашего, сохраняго ны целы и невредимы во брани и прославляго». Петр I зачеркнул набранные курсивом слова и заменил их лаконичным: «...яко победителю, и благодетелю, и прославителю нашему» (Рукопись, л. 22 об.; Пекарский, стр. 202). В стихе «Аще и агнец непорочен и смирен сердцем Христе, но твоею кротостию лев лютый упроднися» Петру показалось неестественным употребление последнего глагола, и он предложил свой вариант: «Или лев пр[от]ивный нам низложися, даецца на изволение» (Рукопись, л. 15; у Пекар-

⁹ См.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II, стр. 200—202. (Далее ссылки на это издание даются в тексте — Пекарский, стр.).

ского нет). Стремясь исключить из «Службы благодарственной» все не созвучные времени места, Петр возражал против ненужной модернизации ее первоначального текста. Так, заметив, что во второй редакции слово «царь» заменено на «император», он написал на полях: «Тогда того титла не было» (Рукопись, л. 11; у Пекарского нет).

Местами пиитические восторги Феофилакта, даже смягченные во второй редакции, казались Петру I чрезмерными. Так, ему представилось слишком смелым называть щедроты бога, даровавшего русским победу, «от века неслышанными», и он заменил их более скромным — «едва слышанными» (Рукопись, л. 2 об.; Пекарский, стр. 200). Свое удивление призывом Феофилакта прославлять имя божие «превыше небес» Петр выразил в лаконичной помете: «Кажетца не лишняя ль, аднако на произволение» (Рукопись, л. 14 об.; у Пекарского нет). Продолжая линию, начатую его предшественником, Петр-редактор счел нескромным приглашать на молебен о победе под Полтавой «всю землю православленную», всех «земнородных», все «окрестные народы». Ведь это был в первую очередь праздник «земли российской», «россиян», «российских народов» (Рукопись, л. 3 об., 11; Пекарский, стр. 201). «Неприличное сие слово. — писал он на полях рукописи, — чтоб все народы за едину нашу пользу благодарили» (Рукопись, л. 16; Пекарский, стр. 201).

В третьей редакции «Службы благодарственной» Петр I исключил последние антишведские эпитеты и метафоры, заменяя «зверей дивиих, исходящих от нырищ своих на поядение и попрание» «православного винограда» на абстрактных «противных» (Рукопись, л. 18; у Пекарского нет). Из «Припевов», сочиненных составителем второй редакции, он предложил «отставить» фразу: «Отрините гордость свеяне и не злобствуйте россианом, Бог бо их заступник» (Рукопись, л. 20 об.; Пекарский, стр. 201). Пометы Петра I «переменить» и «отменить» стоят рядом со стихами, в которых Феофилакт сначала призывал богородицу «сокрушити» «главы хульные» шведов, «непоклоняющихся» ей, а потом издевался над побежденными, вопрошая их: «Где есть противни наши оружие ваше, где воинския знамения, где корысти, от многих земель награбленные, где толика суетная слава — ничто же кроме безчестия вашего» (Рукопись, л. 14, 15, 17, 22).

Наиболее серьезные возражения у Петра I вызвала песня третья «Службы» (ирмосы «Утверди, Господи, церковь твою» и «Лук сильных изнеможе» и седален глас 5 «Трисолнечный свет славословим»), в которой особенно ярко проявились неприязнь Феофилакта Лопатинского к протестантизму и архаичность использованных им литературных штампов. Действительно, в ирмосе «Лук сильных изнеможе» мы находим такие строки: «Во истину крест твой, Господи, оружие непобедимое есть: сим бо враг наш

и посмеятель силы креста низложися, мы же победители явихомся» (Рукопись, л. 11 об.). Этот же мотив повторяется и в ирмосе «Утверди, Господи, церковь твою»: «Жезл силы послал еси нам Господи, крест твой честный, и сим оружие вражие притупил еси» (Рукопись, л. 11). Едва ли такие стихи были уместны в молебне о победе над армией христианской страны. Это и хотел подчеркнуть Петр I, исключая из «Службы» целиком песнь третью и записывая на полях рукописи: «Кроме ирмоса Лук силних или и обейх. Сию песнь всю переменить, понеже бо не идет о законе, а тогда (у Пекарского ошибочно расшифровано — «горда» была Швеция? — И. М.) была война не о вере, но о мере, також и у них [шведов] крест осененный есть во употреблении и почитании. А кажетца прилично, вместо сего взять ... слова Галиафа гордые к Давиду, а от Давида упавательные на Бога, что праведнее и сходнее сие гистории будет» (Рукопись, л. 11; Пекарский, стр. 201). Петр I снова вернулся к этой мысли, встретив дальше в тексте фразу: «Сей [бог] ныне подаде силу во брани верующим во имя его». На полях рукописи он пометил: «Кажетца надежда приличнее, неже вера здесь». Впоследствии рукою Гавриила Бужинского слово «верующим» исправлено на «надеющимся» (Рукопись, л. 16; Пекарский, стр. 201).¹⁰

Вместо исключенной из «Службы» Петром I песни третьей Гавриил Бужинский сочинил два новых ирмоса, используя предложенный императором библейский сюжет о победе благочестивого Давида над гордым великаном Голиафом. Приводим ниже текст этих ирмосов, вклеенных на двух особых листах в рукописный экземпляр «Службы» (л. 12—13), с собственноручной подписью Бужинского: «1724 септеврия 12, Гавриил, архимандрит Троицы Сергиева монастыря».

О баталии Полтавской

Песнь 3

Камень его же небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла, той есть камень, на нем же утверди церковь Христос, ю же от язык искупи.

Укорителными и богохульными словесы гордосердечный смиренного поношаше Голиад Давида, что, яко пес, исходиши, глаголет, на мя, с палицею токмо и камением, увеси меча моего силу, оружие мое снести плоти твоея лепоту, исход твой игралища, а не брани носит приличие.

Исхожду, глаголет к Голиаду Давид, не в тяжестях оружия, ниже с острием меча и брони, но надеждею Господа Саваофа наставника Израилева вооружен, ибо предати тя имат Бог днесь в руде мой.

Коего Бога, отвеща Голиад, Израилева, сказуеши, Боги нашими филистимскими буди проклят, бежи отсюда и не приближайся ко мне, детское бо носиши оружие, пращеметанием отроци веселятся, zde же абие тяжкую меча моего в выи твоей искусиши силу.

¹⁰ Аналогичную поправку Петр I сделал и на следующем, 17-м, листе рукописи.

Не оружием, ни бронями, рече Давид, спасает Господь, но за истинну вооружающимся споборствует, аз во уповании на Господа мечем твоим отниму главу твою, предам тело твое и полков твоих птицам и зверем на сиедение, и разумеет вся земля, яко еси Господь Бог во Израили.

И н и р м о с

Лук сильных изнеможе

Укорительная претерпела еси Россие словеса на силнаго исходящая и высокоумнаго супостата твоего, не могущая, аки Давид, носити оружие, яко необыкшая к нему, не сетуй прочее внигда оскорбляют тя врази твой, уповай на Бога и исповеждся ему, той спасение лица твоего и защитник твой.

Неисповедимое твое исповедуем благоутробие, Владыко, научившаго отроческия руже Давидовы на ополчение, и нас во брани сей не ведущих брани умудрившаго, отъявшаго поношение наше пред человеки и торжественными победами увенчавшаго.

Пращею во главу поразивый Голиафа богоукрепленный Давид псаломсловаше славу победителя Бога, воззови со Давидом ныне торжествующая Россие и от благодарственного усердия воскликни: благословен Господь Бог, научаяй руже мои на ополчение.

Ныне собори российстии сошедшеся, прославим Господа, прославившаго нас, воздвигнувшаго рог спасения во отечестве нашем, в злостное бед и смятений время даровавшаго вождя премудраго и наставника, его же промысление врази наши сут покорени под ноги наша.

Однако усилия всех трех редакторов окончательно нейтрализовать антишведскую, антипротестантскую направленность «Службы благодарственной» не увенчались успехом, и она не была включена в месячные Миниеи 1724 г. Как явствует из вставки Гавриила Бужинского на обороте л. 3 рукописи, с мольбой к богу «споборствовать на сопротивных» ныне царствующей «благочестивейшей императрице Екатерине», он и после смерти Петра I продолжал дорабатывать текст «Службы». В 1736 г. императрицей Анной Иоанновной было поручено Синоду заново пересмотреть всю «Службу» и исключить из нее «находящиеся там к стране свейской речения, ради того, что с короною свейскою заключен вечный мир», а до выполнения этого служить в день Полтавской победы только обычный благодарственный молебен (Пекарский, стр. 202). Так продолжалось до 1741 г., когда Швеция, мнимо беспокоясь о немецком засилии в России, объявила войну правительству Анны Леопольдовны. Арсений Мациевич, подготавливавший «Службу» для нового переиздания, внеся в нее ряд изменений, докладывал Синоду, что «более прежних изображенных в Службе слов к выключению назначивать не смел, дабы истории не потерять» (Пекарский, стр. 202). Тем временем уже после воцарения Елизаветы Петровны со Швецией был подписан Абосский мир, и нужда в специальной «Службе благодарственной» о победе под Полтавой снова отпала. Однако строки, написанные Феофилактом Лопатинским, еще долго звучали июньскими вечерами с амвонов церквей. Об этом свидетель-

ствуют многочисленные списки «Службы благодарственной» первой редакции из печатных месячных Миней, изготовлявшиеся вплоть до конца XVIII в.

В Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР сохранились шесть таких списков. Самый ранний из них (начала 20-х годов XVIII в.)¹¹ находится в сборнике служб, привезенном археографической экспедицией Библиотеки из Кировской области в августе 1970 г. (шифр: Вятское собрание, № 60). Этот список более двухсот лет находился в библиотеке Слободского Преображенского собора. Два списка «Службы» петровского времени хранятся в Архангельском собрании. На верхней крышке первого из них (шифр: Арханг. Д. 552) надпись: «1724 иуниа 23-е». Записи на листах 1 и 2 рукописи, сделанные 11 июня 1763 г. и в 1854 г., подтверждают, что она долго принадлежала околоторожной церкви Сретения господня, Петра и Павла да Николая Чудотворца и святых мучеников Флора и Лавра Заостровской волости Двинского уезда. Вторая рукопись (шифр: Арханг., № 1140) поступила в Архангельское собрание из Красногорского монастыря. Третий список «Службы благодарственной» из этого собрания (шифр: Арханг. С. 259) был изготовлен уже в 30—40-х годах XVIII в. В середине XVIII столетия сняты копии «Службы», хранящиеся в коллекции Н. Я. Колобова (№ 378) и в Вятском собрании (№ 61). Последняя из них, как указывают записи священника Николая Россинского, в 1813 г. числилась за Троицкой церковью Илии пророка и великомученика Георгия села Волковского Вятской губернии. Все шесть копий списаны с месячных Миней и, естественно, идентичны между собой. И это очень характерно. В то время, как светские и духовные политики в Петербурге модернизировали текст «Службы», приспособивая его к конъюнктурным условиям момента, священники многочисленных церквей во всех уголках земли русской продолжали обличать «нечестивых» протестантов-шведов, дерзнувших вступить в единоборство с воинством православного государя.

¹¹ Наиболее близок к протографу список «Службы благодарственной» 1710 г., ныне хранящийся в Отделе рукописей Центральной научной библиотеки Академии наук Украинской ССР (Киев). См. его описание в кн.: А. Лебедев. Рукописи церковно-археологического музея имп. Киевской духовной академии, т. 1. Саратов, 1916, стр. 65, № 157.